

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 316.4

ПРОТИВОРЕЧИЯ ГОРОДСКОГО СОЦИАЛЬНОГО ВРЕМЕНИ: ДИСКУРСЫ ИНКЛЮЗИИ И ДЕИНСТИТУЦИАЛИЗАЦИИ (постановка проблемы)

В. Н. Ярская-Смирнова

Ярская-Смирнова Валентина Николаевна, доктор философских наук, профессор кафедры «Психология и прикладная социология», Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю. А., jarskaja@mail.ru

Образ времени по-новому связан с наступлением инклюзии в современной культуре городского сообщества. В статье анализируется категория социального времени города с точки зрения ее соотносённости с концептами инклюзии, деинституциализации и социальной политики. Авторская идея направлена на выявление темпоральных и социальных инструментов формирования более высокого уровня социальной справедливости, интеграции, снижения социального неравенства внутри социума с целью достижения большей устойчивости и сплочённости. Возможность интеграции в темпоральность социума выступает фундаментальным правом гражданина справедливого и демократического общества, поэтому инклюзивная культура включает предпосылку гражданства. Как сквозной случай в статье рассматриваются примеры инклюзии в политике детства и процессах деинституциализации. Соответствие городских проектов индивидуальным и групповым темпоральностям может стать инструментом перманентной профилактики дискриминации, хотя сегодня поставлены под сомнение иллюзии об отмирании классов, торжестве общества всеобщего благоденствия и процветания. Наблюдаются возрастание масштабов неравенства, уменьшение шансов для инвалидов и сирот, сиротство сжимает, укорачивает детство. Несформированность инклюзивной культуры и темпоральных представлений в российском сообществе выступает барьером, затрудняет конструирование социальной сплочённости городских социальных и профессиональных групп. Социальное время города может стать основой социальной политики нового формата, ориентированной на разнородные и особенные группы сообщества, идеологию гражданства как подхода к социальным когортам, политику инвалидности, детства, сиротства. Урбанистский акцент перемещается на процессы деинституциализации, инклюзии как условий конструирования сплочённости, интегральных характеристик городского сообщества, устремлённости к равенству прав и возможностей.

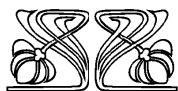
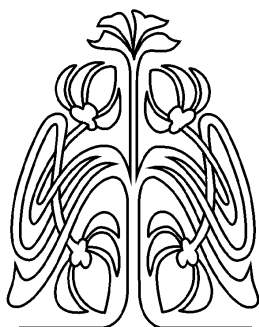
Ключевые слова: социальное время, инклюзия, сироты, деинституциализация, доступная среда.

The Contradictions of Urban Social Time: The Discourses of Inclusion and Deinstitutionalization (Problem Statement)

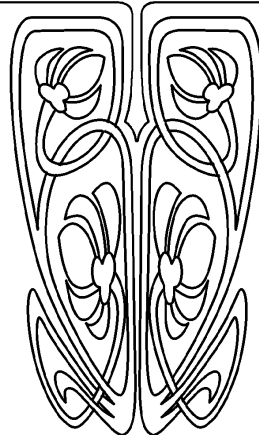
V. N. Yarskaya-Smirnova

Valentina N. Yarskaya-Smirnova, ORCID 0000-0002-1504-3439, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, 77, Polytechnicheskaya Str., Saratov, 410053, Russia, jarskaja@mail.ru

The image of time in a new way is associated with the beginning of inclusion in the modern culture of the urban community. The article analyzes the category of social time of the city in terms of its correlation with the concepts of inclusion, deinstitutionalization and social policy. The author's idea is aimed at identifying temporal and social tools for the formation of a higher level of social justice, integration, reducing social inequality within society in order to achieve greater stability and cohesion. The possibility of integration into the temporality of society is a fundamental right of a just and democratic society' citizen, so inclusive culture includes a mandatory condition of citizenship. As a cross-cutting case, the article considers examples of inclusion in childhood policy and deinstitutionalization processes. Matching urban projects with individual and group temporalities can be a

**НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ**

tool for permanent prevention of discrimination, although today the illusions of the demise of classes, the triumph of a society of prosperity are questioned. Observed increases in inequality, decreases chances of disabled people and orphans, shrinks, shortens the childhood. The nonformation of inclusive culture and temporal representations in the Russian community acts as a barrier, complicates the construction of social cohesion of urban social and professional groups. Social time of the city can become the basis of social policy of the new format, focused on heterogeneous and special groups of the community, the ideology of citizenship as an approach to social cohorts, the policy of disability, childhood and orphanhood. The urbanism accent is on the processes of deinstitutionalization, inclusion as conditions of design-unity, integral characteristics of the urban community, the aspiration for equality of rights and opportunities.

Keywords: social time, inclusion, orphans, deinstitutionalization, available environment.

DOI: 10.18500/1818-9601-2018-18-3-242-249

Актуальность проблематики несомненна: сплочённость профессиональных, социальных, городских страт выступает агрегированным показателем устойчивости, социальной безопасности¹. Кроме того, последние годы мы перестраиваем наше понимание времени² и сопровождающий его концептуальный аппарат. Новым представлением о процессуальных компонентах инклюзивной культуры и сплочённости общества выступают процессы социальной интеграции, инклюзии и солидарности, которые взаимосвязаны как логическое продолжение друг друга³. Социальная инклюзия по содержанию означает демократическую акцию включения индивида или группы в более широкое сообщество, общие темпоральности образовательного и трудового процесса, преодоления географических неудобств, субкультурных различий и сегрегаций с целью приобщения к определённой социальной или культурной действительности. В широком смысле – это вовлечение молодёжных субкультур, молодёжи с отклонениями в развитии, социальных сирот в различные спортивные и туристические программы, образовательную и досуговую среду.

Дискурс сплочённости, концентрации внимания на темпоральности социально уязвимых групп населения может стать инновацией в стратегии современной социальной политики, молодёжной политики, политики детства. Это противоположность эксклюзии, исключению, неравенству и насилию в пространствах образования, воспитания, занятости, трудоустройства, региональном экономическом дисбалансе, в колониях, тюрьмах, школе, семье. Знание социальных противоречий и способов их преодоления является необходимым условием социальной политики, фактором развития инклюзии, устремления к социальному равенству. И результатом исследования данной проблемы может выступить разработка модели многофункционального темпорального статуса профессионального кластера в урбанизированном сообществе. Анализ соци-

альных эффектов городского развития, его предназначения и миссии в логике инклюзивного дизайна направлен на смягчение дискриминации отдельных групп, формирование новых темпоральных коммуникаций.

Другая сторона проблемы связана с насыщенностью любого города *маломобильными и уязвимыми когортами*, разрастанием неравенства между группами и одновременно – противоречивой диспропорцией социальной и технологической составляющих комплекса компетенций, формируемых в процессе образования, не отражающих современного социального запроса к содержанию городских профессий и самой стратификации. Процесс ренессанса профессии инженера, например, связан с необходимостью смены парадигм урбанистского подхода⁴, модели профессиональных важных и личностных качеств специалистов, креативного преобразования городской жизни, восхождения внимания к юным городским стратам и уязвимым когортам. Службы, обладающие инклюзивной культурой, рассматривают каждого юного человека как клиента, который может рассчитывать на сопереживание, сотрудничество, чувство доверия. Вместе с тем инфраструктура городских учреждений социальной защиты молодёжи и детства в субъектах Российской Федерации, имея обязательный минимум служб, развита недостаточно: не хватает специализированных служб – молодёжных бирж труда, служб доверия, центров молодой семьи, подростковой занятости, работы с группами риска.

Время конвергенции и дивергенции глобальных, групповых или микросоциальных процессов включает общепринятые представления о темпоральности процессов, воспроизводимых культурными кодами в актах коммуникации, прерывистой последовательности и непрерывности гетерогенных моментов⁵. При переходе темпоральности в повседневность заметны неравномерность, цикличность, концентрированность течения социального времени на событиях в жизни сообщества. Так, изменение отношения к детям-инвалидам и детям-сиротам оказывается значимым для времени города: темпоральное измерение демонстрирует пересмотр свойств социальной структуры как статической формы и переход к динамике взаимообусловленных социальных интеракций. Инклюзивная культура при этом выступает фактором формирования социальной сплочённости, исследования которой в контексте инклюзии проводились нами в течение ряда лет.

Социология уходит от традиционной классической парадигмы, рассматривая временные отношения как фундамент воспроизводства социальных институтов, форм и масштабов гиденсовской дистанциации⁶. В последнее десятилетие тема российских детских домов, детей-инвалидов и детей-сирот пробудила широкое общественное внимание, а проблема устройства сирот и детей, оставшихся без попечения роди-

телей, рассматривается государством в качестве ключевого вопроса социальной политики в области семьи и детства. Это – нелинейный процесс рекомбинации, координации социальной деятельности вне локальных контекстов. Логично представить теоретико-методологические основы модели инклюзивной культуры города и социальной сплочённости независимо от удалённости в городском социуме, но в зависимости от качества жизни в темпорально контексте.

Так и не решено противоречие нашего общества: особенные люди – с отклонениями в развитии – оказываются депривированными, а их социальное время – разорванным. Лица с ограниченными возможностями здоровья, дети-сироты, бедные, неблагополучные семьи, мигранты, люди без определённого места жительства в силу социокультурных, экономических причин исключены из общественных отношений. Это не способствует сплочению отдельных групп и индивидов – наоборот, усиливает разобщение, воспроизводство социальной несправедливости, маргинализацию социальных когорт. В результате не решается глобальная проблема – социальная интеграция особенных детей и подростков и устранение социального исключения.

Недавно было проведено исследование под нашим руководством, в котором анализируется процесс деинституционализации коррекционного образования на примере городских школ⁷, в котором обозначены противоречия времени образования особенных детей. Судя по результатам опроса, большинство родителей детей-инвалидов отмечают, в отличие от официальных агентов срочного реформирования, что коррекционная школа оказывает положительное воздействие на развитие и воспитание детей с особенностями развития. Хотя понятно, что деинституционализация системы коррекционного образования способствует компенсации проблем со здоровьем юного горожанина, его адекватного вхождения в социум, эти процессы в массовых школах выполняются пока на формальном уровне, не позволяя достичь социальной инклюзии. В школьной практике по-прежнему присутствуют физические и психологические барьеры, тормозящие социальную интеграцию детей-инвалидов. Отсутствует специальная техническая база для проведения занятий с особенными детьми, а педагоги не имеют специальной подготовки. Большинство образовательных учреждений ограничивается созданием пандусов и специальных звонков, отсутствуют лифт для маломобильных людей и программное обеспечение для обучения детей с нарушением слуха и зрения.

Несмотря на формальное обращение к идеям инклюзии, образовательная система пока по-прежнему основана на привычных практиках, создающих комфортные условия лишь для школьников, не имеющих проблем со здоровьем. Чтобы оставаться жизнеспособным в двадцать первом

столетии, анализ временных основ как движущих сил современного социума должен составлять важнейший элемент критической теории общества. Ведь время не потребляется как пассивный объект, оно не только формируется социальными процессами, но и выступает субъектом активного воздействия на социум, показывает изменения или движения одних социальных явлений по отношению к другим. Становятся достижимыми результаты, завершаются масштабные проекты, время сжато, как пружина, темпоральности отдельных индивидов, социальных групп и общностей связаны с прогнозированием будущего. Противоречия между различными формами времени – биологическими, психологическими и социальными внутри социальной общности, представлены в механизмах формирования *темпоральных стратегий*⁸. Наряду с инклюзивной культурой социальное время становится важным элементом управления в системе деятельности.

Кроме того, социальное время несёт в себе социальную жизнь, пронизанную противоречиями и неравенством разного вида и типов, означая порой обычное разнообразие, ценностные предпочтения, жизненные стратегии, смыслы и выбор. В этом контексте важно обращение темпорализма к высокой социетальной значимости проблематики социальной инклюзии как профилактики неравенства и противоречий. Ранее, привлекая концепт социального времени в дискурс молодёжи, опираясь на полученные результаты серии исследований в области инклюзии, молодёжной политики и социальной сплочённости, мы провели анализ инклюзии как интегрирующего принципа конструирования молодёжной политики, индивидуализации подхода и необходимого условия работы с молодёжью⁹. В такой методологии гораздо подробнее будут проработаны вопросы проблемных молодёжных когорт, реально существующих вне молодёжной политики. В итоге для любой возрастной и социальной группы модель социальной сплочённости невозможна без инклюзии, контекста времени неравенства, социальной интеграции.

Было обосновано значение инклюзии как ресурса социальной, миграционной и молодёжной политики, активности времени в контексте виртуальных социальных сетей, справедливости российского общества. Новизной подхода стали рассмотрение перспективы молодёжной политики с позиции культурной гибридации, анализ проблематики в ракурсе теории поколенческой динамики, интерпретация поколенческого подхода. Можно теперь предсказать лидирующую роль инклюзивной культуры времени урбанистического общества в формировании национальной безопасности. В любом случае работа с городской молодёжью вырабатывается на пути ухода от патернализма, нормативистского дискурса, идеологии сегрегации к принципу социальной солидарности и формированию социальной инклюзии.

В анализе параметров социальной сплочённости населения провинциального российского города важна демонстрация построения работы с городской молодёжью с учетом принципов инклюзивной культуры, понимания дифференциации социального времени, уязвимости отдельных групп молодёжной когорты, необходимости социальной интеграции. Социально-психологический контекст темпоральности характеризует отношения внутри поколенческих, социальных и профессиональных групп, определяет их благополучие, общие цели, ценности. Разница в восприятии и оценке времени зависит от самых разных факторов: места жительства (крупный город или провинция), профессиональной принадлежности, образования, возраста, ценностных предпочтений. Задача – показать множественности типов социального времени, свойственных различным социальным классам, их специфические временные шкалы и уровни. Ценности, возраст и профессия в таком случае правят бал, формируя характеристики и свойства. Например, темпы жизненной деятельности такой социальной группы, как пенсионеры, зависят и от того, в какой именно стране они проживают, чем они занимались в прошлом, от семейных факторов.

Это соответствие даже в техногенной цивилизации открывает путь к пониманию времени в социальном формате с привлечением аксиологической окраски. В столкновении интересов представителей разных социальных групп кто-то может остаться обделённым в праве на город¹⁰, что означает пересечение с традиционной позицией, видевшей в городском устройстве признаки развития конфликтов. Сегодня стало возможным подойти к выявлению показателей социальной инклюзии как решению урбанистических задач. Никакой элемент не функционирует и не придаёт смысла, иначе как отсылая к какому-то прошлому или будущему, стабильность, проистекающая из равномерности, уходит в прошлое. В этом случае качественное изменение социального времени характеризуется сплочённостью как условием активности совокупности индивидов, ориентированных в поступках сходным образом, доверием, направленностью интересов.

На социетальном уровне определяется действие двойной временной шкалы: с одной стороны, иерархически определённое и унифицированное время социальной структуры, с другой, более гибкое время самого сообщества и отдельных городских когорт. Это даст возможность апробировать темпоралистскую систему показателей социальной значимости профессии, оценки качества образования, задающего векторы темпорального развития профессии и технологического подъёма российского сообщества, дать описание многообразия жизненного мира профессионалов. Социальное государство должно развивать в урбанистической политике инжиниринговый каркас эконо-

мики применительно к человеку, а не наоборот – приспособлявая человека к инженерной инфраструктуре и экономике. Обратим внимание на рост значения рынка и гражданского общества, минимизацию нуждающихся в поддержке, борьбу с бедностью¹¹, хотя подобные процессы детерминированы, в том числе и несовершенством законодательства.

За последние века изменились скорость социализации и взросления, отдельные этапы жизненного пути, детства, юности, старости. Давно замечено неравенство между семьями и даже внутри семьи и, конечно же, неравенство между детьми, живущими в семье, и сиротами. К тому же различия временной ориентации, толкования образов времени и современности между группами российского общества затрудняют преодоление аномии, формирование ценностей и социальных норм. Между тем государственная социальная политика, за исключением отдельных шагов социальных ведомств и служб, де-факто ориентирована на социальное время оторванности, изоляции от социальных контактов, коррекционные учреждения, недостаточный уровень образования и конкурентоспособности, затруднения в выборе профессии для людей с ограниченными возможностями. При этом ограничение не включает лишь физические причины – это могут быть возрастные, интеллектуальные и ситуационные параметры.

Когда появился интерес к психологии развития (на Западе и затем в России), общественное беспокойство по поводу условий в детских домах вылилось в политику деинституционализации. Российские детские дома разделены на две институциональные ветви: учреждения для детей-инвалидов (как для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, так и для не-сирот) и учреждения для детей без инвалидности. Не только укороченное время детства бедных семей и находящихся в социально опасной ситуации (а не *социально опасных семей*, как произносят чиновники), но и сжатая темпоральность детей с ограниченными возможностями и социальных сирот к началу самостоятельной жизни оказываются мизерным и негативным социальным багажом. Можно всё ещё уверенно говорить о нерешённости проблем социальной адаптации субкультур сирот и инвалидов с целью их социальной интеграции в здоровом жизненном пространстве города. В дело вмешивается ещё и городская среда, которая доступна далеко не всем городским и возрастным когортам, замедляя мобильность и одновременно ещё более укорачивая их социальное время. В условиях современной российской действительности городское пространство рассматривается как зона отчуждения, дистанцирования людей друг от друга, группы именуется как маломобильные – не только инвалиды, но и пожилые люди, женщины с детьми, люди с ослабленным здоровьем. Именно городское простран-

ство становится пространством воспроизводства дискриминации уязвимых групп населения.

Официальные практики в направлениях семейной политики идут по пути придания официального статуса замещающим семьям, но наряду с сохранением специальных учреждений, а не последовательной инклюзии, интеграции в образовании либо трудоустройстве особенных юношей и девушек. Несмотря на имеющиеся позитивные изменения в жизнедеятельности воспитанников интернатов и детдомов, появление возможности социального развития в инклюзивном образовании, механизмы социализации, подготовки к самостоятельной жизни по-прежнему оставляют желать лучшего. Дисфункциональные изменения социальных институтов запускают процессы дестабилизации детства и юности, не спешат продлить запоминающийся период жизненного пути. Помимо расширения внутренней свободы группы или индивида в качестве внешней свободы передвижения теперь привлекается понятие мобильности¹². Актуальность проблемы для социальных наук как раз и проявляется в необходимости поиска методологических оснований исследования социальной мобильности городских групп в контексте современных вызовов социальной реальности, задающей векторы темпорального и стратификационного развития урбанистического сообщества.

Сиротство – сложное социальное явление, неизбежный спутник аномии общества, проблематичности перспектив сохранения социального порядка. Выпускники спецшкол или интернатных учреждений не попадают в поле зрения мероприятий по рекрутингу в молодежные акции, характеризуются депривированностью, несформированной идентичностью, незаконченной социализацией, подтверждая маргинальность, неустойчивость социального статуса. При этом они пользуются бенефициями сиротского статуса, продлевая положение учащихся учреждений профессионального образования с гарантиями временного жилья и государственного обеспечения¹³. Фактически в такого рода работах видное место занимают исследования на уровне темпорального сознания, в континууме городской социализации сироты рассмотрено три временных периода: доинтернатный, интернатный и постинтернатный. Добавим и два адаптационных этапа: к условиям замещающей заботы и самостоятельной жизни, социальной интеграции.

Жизненное время воспитанников в интернатных условиях имеет множество режимных моментов с избытком педагогического воздействия и навязанной референтностью взрослых, вырабатывает зависимую социальную позицию. Важно предпринимать меры преодоления унифицированной модели социализации детей в интернатных условиях и формирования индивидуальной стратегии жизненного пути. Воспитанники нового, последнего потока отличаются

более широким кругозором и социально-бытовыми притязаниями, становится меньше детей алкоголиков, больных наследственными заболеваниями, но все они – традиционно депривированы от институтов социализации и отличаются деформацией идеалов, установок, ценностей. Эти дети характеризуются как социально дезадаптированные с разрушенными связями и деформацией личностных структур.

И получается, что дети в городе – это не только дети горожан, подростки, школьники обычных школ и обычных семей. Это ещё и дети из городских интернатов и детских домов, сироты, они занимают особое место как важная задача институционального регулирования социальной политики. Уязвимым группам необходимы сплочённость времени города и социальная инклюзия для включения в социальную и трудовую жизнь, сложный путь к мобильности индивидов, требующий длительного периода согласованных и последовательных действий социальных агентов. Среди масштабов материализованных объектов урбанистики и разнообразного её субъектного воплощения становится актуальным обнаружить отдельные страты – и детей, в том числе воспитанников интернатов, и городскую инженерию. Ведь в традиционных исследованиях городских проблем, неравенства и конфликтов, социальных траекторий и конфигураций темпоральности когорты представителей отдельных возрастных групп и профессий в плазме города не становились предметом систематического междисциплинарного исследования.

Не так давно опубликован обобщённый монографический труд по сиротству в России¹⁴, он рассматривает сиротство с позиции институционального подхода и анализа зарубежного опыта. Актуальность темы связывают с временем изъятия детей из биологических семей, несовершенством законодательной базы, регулирующей постинтернатное сопровождение выпускников стационарных учреждений и замещающих семей. Выделяются стигматизация темпоральности сирот как имеющих генетически обусловленную предрасположенность к девиациям; культурно обусловленная непопулярность воспитания неродных детей при наличии собственных; общее снижение роли родительства в иерархии ценностей молодежи.

Сложная ситуация с временем детства охватывает достаточно большую часть социального российского пространства. Кроме инвалидов и подростков, оставшихся без попечения родителей, терпящих бедствие юноши с ограниченными возможностями и сирот, это ещё и семьи с низкими доходами, и так называемые малые народы, попавшие в пограничную ситуацию. И молодые люди ещё не так давно вливались в *бригады*. Посещая исправительные колонии с Комиссией по вопросам помилования, мы убедились, что большинство выпускников сиротских

учреждений пополняли контингент пенитенциариев (исключение вроде отдельных детдомов лишь подтверждает правило). Хотя сейчас развиваются процессы обновления содержания и технологий воспитания, внимание наконец-то уделяется социальной адаптации и сопровождению выпускников в постинтернатный период, по-прежнему постинтернатное время подобно постпенитенциарному – слабое темпоральное звено, и подростковая преступность воспитанников детских домов долго оставалась заметной.

Известна опасность времени спецшколы, интерната как массовой школы: оно навсегда приводит к жизненному неуспеху, подчёркивая индивидуальные отличия от благополучных сверстников. Проблемная когорта вынуждена покидать время детдома или спецшколы и переходить к времени взрослой жизни, когда сталкиваются факторы социальной интеграции и сегрегации. Подросток априори инфантилен, его субъективное время усиливает маргинализованную идентичность, изоляция времени этих когорт проходит путём лишения молодых людей доступного оборудования, услуг и уважения. Чтобы повысить качество жизни этих подростков, в фокусе перемен должна оказаться интеграция времени проблемных когорт, неформалов, сирот, испытывающих эффект социально-экономической и психологической депривации. Это и будет самое лучшее постинтернатное сопровождение.

Если учреждения и организации сиротства рассматривать как социальный институт, то появляется потребность разработки и научного обоснования модели его деинституциализации, этот процесс может быть обозначен в контексте теорий институционализма. Концептуальным здесь выступает понятие замещающей семьи как структуры, в которой используется любая форма семейного жизнеустройства детей. Основной проблемой оказалось противоречие между масштабными трансформациями социального института сиротства, обусловленными политическими, экономическими, демографическими и культурными факторами, с одной стороны, и недостаточным уровнем технологий, отсутствием модели деинституциализации, с другой.

В формировании комплексного подхода к изучению социального института сиротства приняли участие известные отечественные авторы¹⁵. У несовершеннолетних, проживающих в детских домах, в отличие от их ровесников, растущих в семьях традиционного типа, не только наблюдаются физические, умственные и психические проблемы развития, но и формируются специфические черты, позволяющие приспособиться к времени интернатного учреждения и не способствующие адекватной адаптации в социуме. В прогнозировании будущего, жилищных и материальных условий жизни необходимо рассматривать воздействие города на социальное время не только различных социальных страт и

слоёв, но и разных поколений, в том числе поколений депривированного детства.

Ключевая задача – концептуализация индивидуальной и групповой темпоральности, благополучия всех городских когорт, а также инклюзивных свойств политики городского антидискриминационного развития в контексте мониторинга урбанизированного времени. Задача конкретизируется в анализе городских услуг и темпоральных практик, аккумулирующих продукты и продуцирование инженерных усилий, типы социальных коммуникаций и право на благополучие и мобильность, в том числе уязвимых групп. Фактор городского благополучия позволит, к примеру, планировать время с учётом городской инфраструктуры, универсального дизайна городской среды и возможностей самореализации, в этом проявляется относительность переживаемого времени жизни. Такова модель урбанистического темпорализма (урбанизированное время) в ракурсе инклюзивной культуры.

Методологической основой данного подхода выступает представление о том, что уровень социальной сплочённости в российском контексте детерминирован темпоральными особенностями социальной политики, ведь её меры чаще всего ориентированы на повышение социального благополучия населения за счет выплат и льгот. В рамках урбанистического подхода город может оказаться как платформой для формирования сплочённости, так и наоборот – может производить процессы неравенства и дискриминации. Группы перерастают уровень повседневного общения, трансформируясь в профессиональное влияние на аудиторию самореализации, креативности, социального доверия представителям профессионального сообщества как условий реализации созидательного потенциала городского сообщества. Эти процессы определяют соответствие реализуемых в городе проектов индивидуальным и групповым темпоральностям, становясь инструментом перманентной профилактики социальной дискриминации и неравенства. Новым аспектом выступают тематизмы социального гражданства, темпорального статуса в региональном контексте, соответствия профессиональной успешности социальным запросам.

Международная тенденция деинституциализации сиротства показала, что используемые в разных государствах социальные практики нуждаются в осмыслении через призму социального времени и культурно-исторического потенциала российских регионов. Время высокого уровня безработицы в низкоурбанизированных территориях, отсутствие мотивации сотрудников государственных и общественных структур, низкая степень социальной ответственности институтов гражданского общества сопровождаются отсутствием региональных мониторингов выявления причин, тормозящих развитие традиционных и инновационных семейных форм жизнеустрой-

ства сирот. Анализируя практику работы с детьми, оставшимися без попечения родителей, в развитых зарубежных странах, авторы предполагают адаптировать этот опыт к российскому менталитету, усыновлению приемными семьями. В странах Европы и Северной Америки с давних пор основным направлением социальных служб является как раз предупреждение социального сиротства, оказание психологической помощи семьям группы риска, вовлечение их в коррекционную работу.

Если мы поймем причины разобщенности городского населения, то получим толчок для разработки оптимальных способов формирования разнообразных мобильностей и благополучия. Неоднозначность и полифония городской жизни соответствуют темпоральному разнообразию, статусу различных когорт населения – не только городской интеллигенции, в том числе студентов и преподавателей вузов и колледжей, воспитателей особенных детей, но и конструкторов, строителей городских комплексов различного предназначения, мостов и сооружений, сотрудников управленческих офисов и заводских инженеров, специалистов информационных сетей, воспитателей детских учреждений.

Интенсификация институциональных трансформаций в системе защиты детства связана с интеграцией России в международно-правовой институт обеспечения прав детей и активной модернизацией социальной сферы¹⁶. Многократные обращения первых лиц государства к вопросам благополучия детей, лишенных родительского попечения, присвоили сфере защиты детства статус государственной проблемы. Социальное государство обязано защищать права детей, исходя из приоритета гражданственности, конструируя социальное самосознание нации. Ведь выросшие дети-сироты не имеют жизненных навыков: как правило, это безработные, большинство из них живут за чертой бедности, лишь единицы находят место в жизни.

Деинституционализация детских домов обсуждается уже не первый год, серьезная дискуссия проведена не так давно редакцией Журнала исследований социальной политики. С принятием Постановления правительства № 481 в России начался новый этап развития системы устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Этот нормативный документ вступил в силу в сентябре 2015 г., а первый опыт его применения, по сути, появляется только сейчас. Эксперты рассматривают это как закономерный этап в эволюции российской системы устройства детей либо как реакцию на ухудшение положения детей с введенными в 2012 г. ограничениями на иностранное усыновление. Детские дома переориентируются с содержания детей до совершеннолетия в закрытом учреждении на использование возможностей проживания в кровной или замещающей семье. Позитивный мо-

мент: дети находятся в организациях временно и должны быть устроены в семьи. Там проводят школы приемных родителей, создают службы по сопровождению семей, появляются постоянные воспитатели, совместно проживают братья и сестры, детей готовят к выполнению домашних обязанностей. Важно учитывать отражение правовых инноваций на взаимодействиях микроуровня в институтах, которые регулируются согласно Постановлению № 481, декларирующего новый виток деятельности учреждений – уже не детских домов, а центров семейного устройства. Уходим от стигмы *детский дом*, система требует реформы, оказалось, институциональные учреждения можно реформировать.

Речь не только о функциональной, но и о социальной компетентности, социальное образование реализует в своих программах принципы социальной политики, при этом социальное государство как система институтов, идеологий и практик, оформляющих повседневную деятельность и социальные границы между людьми, неравенства не устраняет. Не только особенные дети, но и в целом молодежь испытывает социальное неравенство и нарушение прав. Необходима адаптационная работа в службе занятости – среди безработной молодежи существуют группы, подверженные дискриминации, это имеет следствием отчуждение от возможности занятости, барьеры профессиональной идентификации, отсутствие установки на успех. Новые вызовы социальной и экономической реальности диктуют времени форму как порядок следования, а тем самым смысл и направленность, расширение содержания профессии способностью профессионала к исследовательской и предпринимательской деятельности, межкультурной коммуникации, социальной компетентности, инклюзивной культуре.

Подведем итоги. Наша идея направлена на выявление темпоральных и социальных инструментов формирования более высокого уровня социальной справедливости, интеграции, снижения социального неравенства внутри социума с целью достижения инклюзивной культуры, большей устойчивости и сплоченности. Возможность интеграции в темпоральность социума является фундаментальным правом гражданина справедливого и демократического общества, в связи с этим инклюзивная культура включает и предпосылку гражданства. Соответствие городских проектов индивидуальным и групповым темпоральностям станет инструментом перманентной профилактики дискриминации, хотя сегодня поставлены под сомнение иллюзии об отмирании классов, торжестве общества всеобщего благоденствия и процветания среднего класса. Наблюдается возрастание масштабов неравенства, уменьшение шансов для инвалидов и сирот, сиротство сжимает, укорачивает детство. Социальное время города может стать основой

социальной политики нового формата, ориентированной на разнородные и особенные группы сообщества, идеологию гражданства как подхода к социально неоднородным когортам, политики инвалидности, детства и сиротства.

Время инклюзии меняет молодёжную, социальную, миграционную, образовательную, этнокультурную и семейную политику, представляя рекомендации по формированию инклюзивной культуры современного города. Несформированность инклюзивной культуры и темпоральных представлений в российском сообществе выступает барьером, затрудняет конструирование социальной сплочённости и городских социальных, и профессиональных групп. Урбанистский акцент поэтому перемещается на процессы деинституциализации, инклюзии как условия конструирования сплочённости, интегральных характеристик городского сообщества, устремлённости к равенству права и возможности. Необходимо освещать инклюзивную культуру как стратегию времени социальной мобильности, альтернативу препятствиям и социокультурным барьерам национальной социальной политики, противоречивым дискурсам, дискриминации и неравенству.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 18-18-00321).

Примечания

- 1 См.: Социальное время как организатор сплочённости в контексте инклюзивной культуры : состояние, измерение, модель / И. В. Бабаян [и др.] ; науч. ред. В. Н. Ярская. Саратов : Сарат. гос. техн. ун-т, 2017.
- 2 См.: Ярская В. Н. Калейдоскоп времени. Следы биографии. М. : Вариант, 2015.
- 3 См.: Социальная сплочённость как категория темпорализма в контексте современности / науч. ред. В. Ярская-Смирнова. М. : Вариант, 2017.
- 4 См.: Ярская-Смирнова В. Социально-урбанистский дискурс инженерной темпоральности // Инноватика + паблисити. 2017. № 2. С. 36–37.
- 5 См.: Gurvitch G. The Problem of Time (From Georges Gurvitch, The Spectrum of Social Time. Dordrecht : Reidel, 1964) // The Sociology of Time / ed. by J. Hassard ; University of Keele. L. : Macmillan, 1990 ; *Idem*. The Spectrum of Social Time. Dordrecht – Holland : D. Reidel Publishing Company, 1964.

- 6 См.: Ярская В. Н. Темпорально-смысловая дистанциация в поле социальной сплочённости (опыт анализа социальных сетей) // Социологический журнал. 2017. № 1. С. 14–24.
- 7 См.: Нефедина О. М. Образование детей-инвалидов в современном городе // Урбанистика : опыт исследований, современные практики, стратегия развития городов : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Саратов : Сарат. гос. техн. ун-т, 2017. С. 285–287.
- 8 См.: Амбарова П. А. Управление временем : смена управленческой парадигмы // Изв. УрФУ. Сер.1. Проблемы образования, науки и культуры. 2015. № 1. С. 132–144 ; *Ее же*. Социальное время в контексте современного социологического знания // Вестн. СурГПУ, 2015. № 2. С. 13–24.
- 9 См.: Принципы инклюзивной культуры в работе с молодежью : сравнительный анализ молодежной политики Российской Федерации и Республики Беларусь / редкол. : В. Ярская (науч. ред.) [и др.]. М. : Вариант, 2016. С. 56–67.
- 10 См.: Харви Д. Право на город // Логос. 2008. № 3 (66). С. 80–94.
- 11 См.: Ярская В. Социальная политика, социальное государство и социальный менеджмент : проблемы анализа // Журнал исследований социальной политики. 2003. Т. 1, № 1. С. 11–28 ; *Bauman Z.* Work, consumerism and the new poor. Philadelphia : Open University Press, 1998. P. 45–62 ; *Certeau M. de.* The Practice of Everyday Life. Minneapolis : Univ. of Minnesota, 1998.
- 12 См.: Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества : пер. с англ. М. : Весь Мир, 2004 ; *Урри Дж.* Социология за пределами обществ : виды мобильности для XXI столетия : пер. с англ. М. : ИД НИУ ВШЭ, 2012.
- 13 См.: Скатова В. В. Методологический анализ процесса социализации воспитанников сиротских учреждений // Вестн. Том. гос. ун-та. 2008. № 312. С. 54–57.
- 14 См.: Бессчётнова О. В. Сиротство в современном российском обществе : институциональные аспекты / под ред. О. А. Волковой. Саратов : Саратовский источник, 2016.
- 15 См.: Ловцова Н. И., Нелюбова Я. К. Межведомственные противоречия в системе защиты детей, оставшихся без родительского попечения // Социальная политика и социальное партнерство. 2011. № 2. С. 4–78 ; Ярская-Смирнова Е. Р., Присяжнюк Д. И., Вербилович О. Е. Приёмная семья в России : публичный дискурс и мнения ключевых акторов // Журнал социологии и социальной антропологии. 2015. Т. XVIII, № 4 (81). С. 157–173
- 16 См.: Ярская-Смирнова Е. Р., Присяжнюк Д. И., Вербилович О. Е. Указ. соч. С. 168–173.

Образец для цитирования:

Ярская-Смирнова В. Н. Противоречия городского социального времени: дискурсы инклюзии и деинституциализации (постановка проблемы) // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2018. Т. 18, вып. 3. С. 242–249. DOI: 10.18500/1818-9601-2018-18-3-242-249

Cite this article as:

Yarskaya-Smirnova V. N. The Contradictions of Urban Social Time: The Discourses of Inclusion and Deinstitutionalization (Problem Statement). *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser: Sociology. Politology*, 2018, vol. 18, iss. 3, pp. 242–249 (in Russian). DOI: 10.18500/1818-9601-2018-18-3-242-249